

Нужны донкихоты

Нужны ли нам сегодня романтики-донкихоты? Или они безнадежно устарели вместе с идеалами, за которые боролись? Об этом размышляет гость нашего клуба — драматург, поэт, актер, музыкант Юлий Ким.

КЛУБ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

«Бумбараш», «Двенадцать стульев», «Обыкновенное чудо» — трудно представить эти фильмы без песен на стихи Юлия Кима. И невозможно представить веселое «перепутье общезжитий», студенческий быт начала 60-х, без песен молодого тогда преподавателя литературы одной из московских школ... Пластинка с песнями Юлия Кима, выпущенная в прошлом году, дает возможность оценить почти тридцатилетний путь, который прошла авторская песня: вначале полная бесппроблемного оптимизма и жизнеутверждающей романтики, с годами она становилась все более серьезной и сложной... В чем причина этих изменений?

— Что ж, мы повзрослели и увидели: не все наши надежды сбылись... 60-е годы — это период расцвета художественной самостоятельности: театральная, поэтическая, КВН. Это была самостоятельность в прямом смысле слова: творчество, которое развивалось не по предписанным направлениям, а как душе заблагорассудится. И авторская песня тех лет отразила черты, присущие всему молодому поколению. Какими бы ни были песни — мажорными или минорными, — в них все равно присутствовали искренность, честность, оптимизм, ирония.

— Ирония и оптимизм? Но ведь ирония, как коррозия, способна «разъедать» любые оптимистические порывы!

— Отчего же? Ирония только придает оптимизму объемность, человечность, что ли... К сожалению, с годами у нас все прочнее стал утверждаться плоский, оторванный от реальной жизни оптимизм. Но сколько ни кричи «ура», дело-то все равно не сдвинется. В свое время мы с композитором В. Дашкевичем написали на эту тему бравурный марш в спектакль по пьесе М. Жванецкого. Там есть такие ироничные слова:

Поступью железной
Дружно, как стена,
Мы шагаем вслед за,
Невзирая на!

На моих глазах тяжелым каблуком такого вот марширующего бюрократа-«оптимиста» были раздавлены две театральные студии МГУ — «Наш дом» и «Татьянин день». Ими руководили ныне всеми уважаемые режиссеры Марк Розовский и Петр Фоменко. Впрочем, если бы только студии. В 70-е годы возникло ощущение, что мы топчемся на месте. Это, естественно, отразилось и на звучании наших гитар. Мне кажется, все лучшее, что было создано в прошлое десятилетие, диктовалось протестом против застоя, стремлением сказать правду. Тогда-то и появились песни моих неприкаянных любимцев: «Куда ты скачешь, мальчик?», песни из «Бумбараша» или из «Двенадцати стульев».

— Могут ли одинокие романтики, которые вечно чем-то недовольны, что-то ищут, увлечь за собой?

— Недовольны могут быть и мещане, и обыватели: что-то им недодали, где-то не удалось урвать побольше. Но есть высокое недовольство — собой, окружающими. Ведь почему недовольны эти строптивые одиночки, современные донкихоты? Что-то не соответствует их представлению об идеалах добра, достоинства, чести. Понятиям, открытым и сформулированным не сегодня. — Недавно услышал я такое мнение: старые этические нормы прошлого века уже не действуют, так как не убергли человечество от Освенцима и Хиросимы, и мы должны создать новые...

— Да какие же новые? Все коллизии нашего века свидетельствуют не о том, что нормы плохи, а о том, что человечество ими слабо прониклось. Значит, надо искать более действенные формы их утверждения. Впрочем, иногда провозглашаются одни нормы, а общество живет совсем по другим. Провозгласить мало. Слово должно быть подтверждено делом. Сегодня напоминать об этом очень важно, ибо, как мне кажется, наговорились мы уже вдоволь.

Последствия же безответственного отношения к слову могут быть страшными. Не они ли порождают юных человеконенавистников, проповедующих оглушение ценностей, накопленных в обществе? Отрицание бесплодное, когда взамен ничего не предлагается.

— Может быть, это естественная реакция молодого человека на двойную мораль, когда говорится одно, а делается — другое? Говорят: будь добрым и честным — а вокруг есть и зло, и ложь. Так рождается неприятие «правильных» слов, а потом — толком не разобравшись — и самих ценностей.

— Совершенно с вами согласен. Наверное, я не буду оригинальным, но мне кажется, что в этом виновата больше всего школа. Именно там возникают все самые дурные стереотипы, там корни бездуховности и бескультуры. Я помню, в шестидесятые годы было время, когда в школах появилось много молодых учителей-мужчин. Со

всей Москвы бегали ученики и учителя (и я тоже) во 2-ю математическую школу посмотреть, как там преподавали литературу. Ах, как было интересно! Наверное, потому, что каждый учитель стремился стать творцом, личностью, идти вопреки трафаретам.

Еще бы я сегодня отдал значительное количество часов на гуманитарные дисциплины. А то встречаются молодые технократы, которые рассуждают так: «Вопросы войны и мира не мне решать. Мое дело — компьютеры». Это его очень увлекает, а на остальное — плевать. Все это — плоды распространения вульгарного материализма, о котором писали еще Толстой и Достоевский. Сознание своего долга перед другим человеком или отрицание этого долга — вот главное.

— Когда-то авторская песня была делом всего нескольких бардов. Со временем она стала массовой, бардов теперь — сотни, а аудитория у них — миллионная. Может быть, авторской песне по силам решать, скажем, какие-то проблемы воспитания, дополняя в чем-то литературу?

— Так ведь и авторскую песню не миновали процессы, происходившие в обществе. Не случайно нынешняя молодежь как-то побаивается остроты: ведь еще совсем недавно за остроту многим влетало. Надо еще упомянуть вот что: широкое распространение поп-музыки. Она захватила молодых людей возможностью высказаться в эмоции, в крике, она оказывает воздействие скорее физиологическое. Но нет чего-то осмысленного, восторга идеи и духовного напряжения. Хотя, как мне кажется, сегодня увлечение поп-музыкой перевалило пик. Многие рок-музыканты стали в своем творчестве приближаться к авторской песне. Возможно, они принесут с собой все лучшее, что есть в молодежной музыке: какой-то романтический огонь, одновременно веселый и отчаянный...

— Наверное, это обращение к авторской песне сегодня, в эпоху переоценки многих привычных понятий, не случайно. Что-то ведь должно остаться неизменным? Может, как раз те самые идеалы добра и чести, хранителем которых стала и авторская песня?

— Конечно! И я думаю, сейчас многие испытывают сильнейший духовный голод. Есть попытки его насытить, но по мере насыщения аппетит будет только расти.

Многих, я думаю, нынешние перемены застали врасплох. Ощущение такое — пытался я раньше что-то сказать, выразить мысль так, чтобы «объехать» редактора. И вдруг — говори что хочешь!.. Надо бороться с мыслями, оглядаться. Есть уже и первые ласточки нового времени. Например, фильм «Покаяние». Знаю, что один известный кинорежиссер, посмотрев картину, сказал: «Теперь я не имею права снимать слабее!» Это хорошо, значит, уже обозначен какой-то уровень. Теперь нужно время. Будут и книги, и песни. Лишь бы начатое не прервалось. Думаю, еще и мое поколение скажет свое веское слово! Уж во всяком случае без нашего опыта не обойтись. Пусть дорогой ценой, но мы уяснили кое-какие важные вещи. Например, что отстаивать идеалы добра, чести надо независимо от того, поощряется это или нет. Быть донкихотом — это не только призвание и талант. Это в первую очередь работа. Трудное, опасное и все-таки очень увлекательное ремесло...

Беседу вел
Игорь Мартынов.